

УДК 342.565.2

Виктор Николаевич Демидов
кандидат юридических наук, профессор,
Председатель Конституционного суда
Республики Татарстан,
заместитель Председателя Консультативного Совета
председателей конституционных (уставных) судов
субъектов Российской Федерации,
член Совета судей Российской Федерации,
г. Казань. E-mail: ksrt@ksrt.ru

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

В статье рассмотрены действующие в России на уровне субъектов Федерации органы конституционного правосудия с точки зрения их вклада в реализацию принципа правового государства. Отмечается, что конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации обладают весомым потенциалом по укреплению демократического правового государства, прежде всего по таким направлениям как обеспечение верховенства конституционных норм, защита основ конституционного строя, соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина. Деятельность региональных органов конституционной (уставной) юстиции позволяет обеспечить единство федеральных и региональных стандартов законности, предоставляет дополнительные гарантии защиты конституционных прав и свобод гражданам и их объединениям. Данное звено единой судебной системы Российской Федерации осуществляет проверку конституционности региональных и муниципальных нормативных правовых актов, реализует в своих решениях правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и нормы международного права. Создание в регионе конституционного (уставного) суда образует полновесную систему органов государственной власти субъекта Федерации на основе принципа разделения властей и в рамках той модели сдержек и противовесов между ними, которая реализована на федеральном уровне государственной власти. Обоснован вывод о том, что деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации объективно способствует совершенствованию действующего правового регулирования в русле конституционных (уставных) норм.

Ключевые слова: правовое государство, конституционное правосудие, конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина, верховенство права, федерализм, разделение властей.

Принцип правового государства закреплен в Конституции Российской Федерации, где предусмотрено, что «Российская Федерация – Россия есть демократическое правовое государство с республиканской формой правления» [Конституция Российской Федерации 1993: ч. 1 ст. 1]. При этом Основной Закон не содержит определения правового государства и не конкретизирует содержание данного принципа.

Правовая наука исходит из комплексного понимания принципа правового государства, раскрывая его в связи с реализацией конституционных положений, прежде всего обеспечением основ конституционного строя и

защитой прав и свобод человека и гражданина. Отмечается, что «правовое государство как определенная философско-правовая теория и соответствующая практика организации политической власти и обеспечения прав и свобод человека является одним из существенных достижений человеческой цивилизации» [Нерсисянц 1997: 92]. В.Д. Зорькин подчеркивает, что «Конституция (от слова устройство) в определенном аспекте есть закодированное правовым языком государство. Отсюда конституционный принцип правового государства. В таком устройстве власть основана на праве, подчинена праву» [Зорькин 2008: 8]. Б.С. Эбзеев обращает внимание на то, что «правовое государство в Конституции Российской Федерации закрепляется в положениях, устанавливающих фундаментальные принципы конституционного строя» [Эбзеев 1997: 105]. Н.С. Бондарь обосновывает мысль о том, что «модернизация российской государственности посредством последовательной реализации конституционных принципов развития демократического правового государства предопределяет в качестве одной из ключевых проблему выполнения государством конституционных обязанностей по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина» [Бондарь 2005].

Принцип правового государства находится в тесном смысловом единстве с общеправовым принципом верховенства права, положениями Конституции Российской Федерации о ее высшей юридической силе, прямом действии и применении на всей территории страны. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации [Конституция Российской Федерации 1993: ч. 1 ст. 15]. Реализация данных норм определяет режим конституционной законности, который означает такой характер правотворчества и правоприменения, при котором деятельность органов власти, должностных лиц, учреждений, организаций и отдельных граждан в конечном итоге основана на положениях высшего правового документа страны и не расходится с его смыслом, являясь воплощением фундаментальных демократических ценностей. Конституционная законность, в свою очередь, складывается из двух частей – конституционной составляющей и законности. В рамках данного понятия принцип формальной юридической законности дополняется и обогащается конституционным компонентом, вследствие чего законность перестает быть формальной и становится пронизанной буквой и духом Конституции. Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин выразил эту мысль таким образом, что «лишь в обществе, реально основанном на верховенстве права, достигается соотношение права и закона, адекватное их предназначению, и обеспечивается режим конституционной законности, то есть верховенство Конституции и закона» [Зорькин 2008: 2].

Благодаря своей неразрывной связи с конституционностью принцип правового государства выступает в качестве объединяющей идеи, включающей в себя определяющие конституционные положения, такие как высшая ценность человека и его прав и свобод, народовластие, равенство

форм собственности, разделение властей, социальный и светский характер государства, верховенство права и др. Правовое государство представляет собой такую организацию и функционирование публичной (политической) власти, при которых в соответствии с требованиями конституции и законов гарантируется соблюдение фундаментальных принципов и норм, заложенных в основу общепризнанных человеческих ценностей, свободы, справедливости и демократии. Конституция как основной закон государства и юридический фундамент всей его правовой системы не только провозглашает эти ценности, но и вместе с тем закрепляет их незыблемый нормативный характер, определяя таким образом демократическое устройство и развитие государства и общества. Современное правовое государство немыслимо без конституции как свода ключевых правил, принципов и норм, обязательных в деятельности органов власти и должностных лиц, а также в жизни общества, корпораций и отдельных индивидов.

Обеспечение верховенства права, реализация закрепленных в Конституции прав и свобод человека и гражданина как основы деятельности государства реализуются в работе соответствующих органов власти. Одним из важных институтов в этом вопросе является конституционное правосудие, которое гарантирует реальное исполнение Конституции государственными и муниципальными органами в законодательной и иной нормотворческой деятельности. Мировая история имеет немало примеров того, что принцип формальной законности, содержательно не обогащенный идеями конституционализма, несет в себе угрозу вырождения и отрицания права. Практика государственного строительства тех стран, которые на деле стремятся обеспечить верховенство права, привела их к созданию конституционной юстиции, поскольку не вызывает сомнений тот факт, что «судебная проверка конституционности нормативных актов позволяет утвердить господство права, а значит, способствует созданию правового государства» [Несмеянова 2012: 105]. При этом следует иметь в виду, что и само понятие правового государства подвержено определенной трансформации, оно вбирает в себя новые реалии современного мира и получает развитие в деятельности конституционного правосудия [Хабриева 2012: 96-107].

Принцип правового государства, будучи универсальной для современного мира юридической категорией, вместе с тем может иметь и свои особенные черты реализации, специфические для отдельной страны или группы стран. В частности, для России как федеративного государства реализация данного принципа должна быть подкреплена на региональном уровне власти, то есть в том числе субъектами Федерации, которые принимают соответствующие меры самостоятельно, в автономном от федерального центра режиме. Для этого существуют конституции и уставы субъектов Российской Федерации, также закрепляющие фундаментальные правовые положения, изложенные в федеральной Конституции и составляющие основы конституционного строя страны.

Региональные конституции и уставы образуют непосредственное смысловое единство с Конституцией Российской Федерации, развивают и обо-

гащают закрепленные в ней положения. Не случайно Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание на особую связь Конституции Российской Федерации с конституциями и уставами российских регионов. Согласно правовой позиции, выраженной в его Постановлении от 18 июля 2003 года № 13-П, конституции и уставы субъектов Российской Федерации, в отличие от иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, находятся в прямой нормативной связи с Конституцией Российской Федерации. При этом Конституционный Суд установил, что конституционные принципы федеративного устройства, учредительный характер Конституции Российской Федерации и конституций (уставов) субъектов Российской Федерации обеспечивают органическое единство федерального и регионального конституционно-правового регулирования. Это обеспечивает также единство конституционно-правового пространства и единство конституционно-правового регулирования в условиях федеративного государства, которое не должно нарушаться текущим федеральным регулированием посредством законов [Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 13-П, 2003].

Следовательно, конституционно-правовое поле Российской Федерации базируется на прочном фундаменте, включающем как федеральную Конституцию, так и конституции (уставы) субъектов Федерации. Связь и единство учредительных правовых актов федерального и регионального масштабов по существу определяют состояние не только конституционного права в Российской Федерации, но и всей правовой системы нашей страны. Едва ли можно рассчитывать на осуществление таких непреложных принципов, как верховенство права, законность, приоритет прав и свобод личности, если федеральная и региональные конституции будут рассогласованы и между ними не будет необходимого единства. Безусловно, это предъявляет особые требования к конституциям и уставам субъектов Федерации. Их принятие относится к исключительным полномочиям самих регионов, которые в первую очередь должны следовать требованиям непротиворечивости этих документов Конституции Российской Федерации.

Реализуя это требование, субъекты Российской Федерации включают в их конституции (уставы) значительное число правовых положений, аналогичных закрепленным в Конституции Российской Федерации. Это предопределено, в частности, единством основ конституционного строя, общими принципами организации системы органов государственной власти и местного самоуправления, едиными правовыми стандартами обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Однако это вовсе не означает, что конституции и уставы субъектов Федерации попросту воспроизводят соответствующие нормы федеральной Конституции и не имеют собственного правового содержания. Напротив, основываясь на ее положениях, конституции и уставы российских регионов развивают и дополняют российское конституционно-правовое пространство, являясь его неотъемлемой частью. В этом и состоит идея воплощения Конституции Российской Федерации в конституциях и уставах субъектов Федерации, которые в рамках единого федеративно-

го государства призваны последовательно и непротиворечиво определять правовую систему нашей страны.

Многие конституции и уставы субъектов Российской Федерации, в частности Конституция Республики Татарстан, содержат дополнительные гарантии, которые органично вписываются в общефедеральную систему конституционных гарантий, являясь при этом собственным вкладом регионального законодателя в правовое обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина. Это означает, что основные законы субъектов Федерации в развитие федеральных конституционных норм формируют собственный региональный пласт правовых гарантий в соответствующих областях правового регулирования, задают направление развитию регионального законодательства и определяют дополнительную зону ответственности региональной власти по данным вопросам.

Учитывая то обстоятельство, что конституции и уставы субъектов Федерации выполняют самостоятельную и подчас весьма значимую роль в реализации «на местах» принципа правового государства, возникает потребность в защите их положений таким же институциональным механизмом, как конституционное правосудие, действующее на федеральном уровне в лице Конституционного Суда Российской Федерации. Наиболее логичным и последовательным способом реализации данной потребности является создание на региональном уровне своего конституционного правосудия в лице конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, которые на данном уровне осуществляют функцию проводника принципа правового государства. Эти органы государственной власти обеспечивают верховенство конституции (устава) в правовой системе конкретного региона, точное и последовательное проведение в жизнь их нормативных положений. Одновременно их создание является убедительным показателем реального воплощения в практике государственного строительства принципа федерализма.

Согласованность и непротиворечивость обоих уровней конституционного регулирования в федеративном государстве означает кроме прочего и единство интерпретаций конституционных норм и принципов, а также их единообразное применение на практике. Особенно это проявляется именно при реализации конституционного принципа правового государства, в истолковании которого большое значение имеет практика Конституционного Суда Российской Федерации, раскрывающая это понятие во всем его смысловом многообразии. В частности, Конституционный Суд отметил, что «правовое государство по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно обеспечивает безопасность граждан, охрану и защиту их прав и законных интересов, эффективное восстановление в правах» [Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 15-П, 2002].

Согласно правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации от принципа правового государства производны в том числе такие императивы, как высшая ценность человека, его прав и свобод; их

признание и гарантирование согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации; принцип юридического равенства; соблюдение и защита не только прав и свобод граждан, непосредственно закрепленных Конституцией Российской Федерации, но и производных от них других прав и их гарантий, приобретаемых на основании федерального закона; формирование органов местного самоуправления путем свободных выборов [Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 17-П, 2004]; обращенное к законодателю требование определенности, ясности и недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования [Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 13-П, 2004].

В ряде решений Конституционного Суда Российской Федерации ярко выражена идея о том, что в правовом государстве власть должна осуществляться так, чтобы соблюдался принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. Данный принцип предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему правовых норм. При необходимости законодатель должен предоставлять гражданам возможности, в частности посредством временного правового регулирования, в течение некоторого разумного переходного периода адаптироваться к вносимым изменениям в закон [например, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 8-П, 2001; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 9-П, 2004; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 29-П, 2012; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 33-П, 2012]. Все эти и многие иные положения активно используют конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, которые производят их имплементацию в нормотворчество и правоприменительную практику своих регионов.

Например, весомой составляющей правового государства является конституционный принцип народовластия – осуществление власти народом непосредственно либо через органы государственной власти и органы местного самоуправления. В этой сфере конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации наработали значительный массив правовых позиций, направленных на реализацию права избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Как показывает практика, на протяжении всего существования данного института судебной власти правовые споры по вопросам реализации принципа народовластия чаще всего встречались в деятельности конституционных судов республик Башкортостан, Дагестан, Карелия, Коми и Саха (Якутия).

Проводимые в субъектах Федерации избирательные кампании и референдумы являются источником пристального внимания общества к законодательству о выборах и референдумах и обращений в конституционный

(уставный) суд. Например, в связи с проведением выборов Конституционный суд Республики Саха (Якутия) только в октябре 1996 г. принял сразу три итоговых решения в виде постановлений в отношении целого ряда положений Закона Республики Саха (Якутия) «О выборах Президента Республики Саха (Якутия)». Как правило, предметом рассмотрения в порядке регионального конституционного судопроизводства становились правовые вопросы регистрации кандидатов в депутаты республиканских и муниципальных органов власти, правомерности вводимых законодательством ограничений, равномерного и сбалансированного формирования избирательных округов, а также порядок организации работы избирательных комиссий [Кротов 2010: 228-394]. Выработанные правовые позиции свидетельствуют о заметном вкладе конституционных (уставных) судов в реформирование регионального законодательства соответствующих субъектов Федерации.

Еще одним существенным компонентом правовой государственности России является принцип федерализма. Как отмечается, «под состоянием конституционной законности понимается не только простое соблюдение норм Конституции, но и вся сфера федеративных отношений, функционирование всей системы государственных и правовых институтов, из которых она состоит и которые организует и дифференцирует в правовом отношении» [Волков 2009: 25]. Деятельность конституционных (уставных) судов непосредственно связана с реализацией федерализма. Судебная проверка конституционности оспариваемого нормативного правового акта обязательно предполагает контроль за соблюдением компетенционных требований, чтобы не допустить вторжения органа государственной власти одного уровня в полномочия органа государственной власти другого уровня. В частности, Конституционный суд Республики Татарстан при рассмотрении дел о конституционности республиканских законов и иных нормативных правовых актов проверяет их в том числе с точки зрения разграничения предметов ведения и полномочий между Республикой Татарстан и Российской Федерацией, а также между органами государственной власти Республики Татарстан и органами государственной власти Российской Федерации [Закон Республики Татарстан № 1708-ХП 2009: п. 6 ч. 2 ст. 83]. В этом смысле можно утверждать, что каждое итоговое решение региональных органов конституционного (уставного) правосудия по вопросам проверки конституционности оспариваемых нормативных правовых актов имеет прямое отношение к реализации принципа федерализма, укреплению федеративных отношений.

Вопросы разграничения предметов ведения, компетенции органов государственной власти и иные аспекты федеративных отношений находят отражение и в такой категории дел, как толкование положений конституции (устава) субъекта Российской Федерации. Сформулированные по ним правовые позиции конституционных (уставных) судов заметно обогатили практику реализации принципа федерализма.

Значительна роль итоговых решений конституционных (уставных) судов в обеспечении соответствия региональных нормативных правовых

актов федеральному законодательству. Обосновывая свои выводы, конституционные (уставные) суды субъектов Федерации обращаются к нормам Конституции России и положениям федеральных законов, используют правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. В правовых исследованиях уделяется особое внимание тому, что фактически проверка конституционности (соответствия уставу) регионального нормативного правового акта, принятого по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, включает в себя оценку соответствия оспариваемых норм федеральному законодательству [Боброва 2004: 60-69; Прохоров 2006: 98-102].

В равной мере конституционная (уставная) юстиция позволяет выявлять случаи «вторжения» федерального правового регулирования в сферу исключительного ведения субъектов Российской Федерации. Таким образом конституционные (уставные) суды вносят свой вклад в реализацию положений частей 5 и 6 статьи 76 Конституции Российской Федерации и аналогичных им положений конституций (уставов) субъектов Российской Федерации [Конституция Российской Федерации 1993: ч. 5 и 6 ст. 76]. Так, например, Конституцией Республики Татарстан предусмотрено, что в случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом Республики Татарстан, изданным по предметам ведения Республики Татарстан, действует нормативный правовой акт Республики Татарстан [Конституция Республики Татарстан 2012: ч. 2 ст. 4].

Региональная конституционная (уставная) юстиция содержит в себе огромный потенциал для более полной реализации и укрепления принципа федерализма, стабилизации и совершенствования федеративных отношений. Практика Конституционного суда Республики Татарстан и конституционных (уставных) судов иных субъектов Федерации показывает, что данный потенциал является глубоко востребованным в современной государственно-правовой жизни России и ее регионов и уже приносит свои положительные результаты. Функционирование в регионе конституционного (уставного) суда является отражением в сфере правосудия общегосударственного подхода по гармоничному соотношению полномочий между федеральными и региональными органами власти. Как отметил Президент Республики Татарстан Р.Н. Минниханов, «федерация должна избирать наиболее эффективные и соразмерные механизмы организации государственной власти, обеспечивая сбалансированное сочетание полномочий и интересов Российской Федерации, с одной стороны, и ее субъектов – с другой» [Минниханов 2012: 94].

С принципом федерализма тесно связаны конституционные положения о признании и гарантировании в Российской Федерации местного самоуправления. В арсенале конституционного и уставного правосудия имеется сфера полномочий, предоставляющая возможность рассматривать споры о компетенции между органами государственной власти и органами местного самоуправления (а также их споры между собой). Практически все действующие конституционные (уставные) суды субъектов Федерации имеют

собственную практику по рассмотрению указанных споров. Принятые по ним решения также являются вкладом в реализацию конституционного принципа правового государства. Например, Конституционный суд Республики Татарстан рассмотрел по ходатайству Кабинета Министров Республики Татарстан спор о компетенции между заявителем и представительным органом республиканской столицы – Казанским Советом народных депутатов [Постановление Конституционного суда Республики Татарстан № 7-П 2002].

Существенное место в характеристике правового государства в Российской Федерации занимает принцип разделения властей. Конституционный Суд Российской Федерации отмечает: «Разделение властей закрепляется в Конституции Российской Федерации в качестве одной из основ конституционного строя для Российской Федерации в целом, то есть не только для федерального уровня, но и для организации государственной власти в ее субъектах. Разделение единой государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную предполагает установление такой системы правовых гарантий сдержек и противовесов, которая исключает возможность концентрации власти у одной из них, обеспечивает самостоятельное функционирование всех ветвей власти и одновременно их взаимодействие» [Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 16-П, 1998].

В научной литературе признан существенный вклад конституционного правосудия в обеспечение принципа разделения властей [Валуева, Гаскарова, Золотарев 2004; Шмавонян 2001]. Применительно к Конституционному Суду Российской Федерации отмечается, что он «играет особую роль в обеспечении принципа разделения властей, в системе сдержек и противовесов. Решая конфликты, споры между органами публичной власти на различных уровнях, Конституционный Суд выступает как орган компромисса и примирения, как гарант политического мира и стабильности в обществе и государстве, как хранитель конституционных ценностей, стоящий на страже конституционного строя в стране» [Бурмистров 2011: 39-42].

Эта точка зрения, безусловно, применима и к конституционным (уставным) судам субъектов Российской Федерации. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, рассматривая конституционно-правовые споры, участвуют в системе сдержек и противовесов между законодательной (представительной) и исполнительной властью, а также разрешают споры о компетенции с участием региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления. Организацию государственной власти в субъектах Федерации нельзя считать законченной и сбалансированной ввиду отсутствия одного из существенных элементов судебной власти – регионального конституционного правосудия. Как отмечает Н.Ф. Гуцан, «судебный конституционный контроль – это необходимый элемент системы сдержек и противовесов в организации государственной власти субъектов Российской Федерации» [Гуцан 2011: 79].

Вовлеченность конституционного (уставного) правосудия в правовые процессы, связанные с осуществлением государственной политики,

делают органы конституционного судебного контроля существенным фактором политико-правового порядка, что, безусловно, способствует демократической модернизации региона, повышению легитимности принимаемых решений и поддержанию необходимого баланса во взаимоотношениях законодательной (представительной) и исполнительной властей. Это особенно заметно на контрасте при сравнении регионов с действующим конституционным (уставным) правосудием и теми, где данный институт государственной власти отсутствует. Не случайно исследователи, проводившие анализ правовой ситуации в регионе, в котором не создан конституционный (уставный) суд, пришли к обоснованному выводу о том, что «только при наличии действующего уставного суда можно говорить о реальном воплощении принципа разделения властей» на территории соответствующего субъекта Федерации [Заболотских 2010: 50].

Совершенно обоснованно в правовых исследованиях отмечается тесная взаимосвязь конституционного правосудия с принципом разделения властей, который является не только причиной, вызывающей к жизни судебный конституционный контроль, но и основой его сущностной характеристики [Овсепян 1992: 12; Зражевская 2003: 503, 504].

Справедливо обращено внимание на то, что нарушение принципа разделения властей на региональном уровне ввиду отсутствия конституционного (уставного) суда противоречит основам конституционного строя Российской Федерации: «Наличие конституционного, уставного суда в субъекте РФ возвращает подлинный смысл принципу разделения властей. В Конституции прописано разделение на три ветви власти, а в большинстве регионов выходит их только две – исполнительная и законодательная. В тех субъектах, где нет конституционного, уставного суда, организация власти не в полной мере соответствует Конституции РФ» [Игнатенко 2004].

Вопросы, относящиеся к принципу разделения властей, зачастую рассматривались в делах о толковании положений конституции или устава субъекта Федерации и о проверке конституционности нормативных правовых актов, регулирующих статус и порядок деятельности отдельных органов государственной власти. По данной категории правовых споров были рассмотрены, например, вопросы о системе и структуре органов государственной власти, распределении полномочий между законодательными (представительными) и исполнительными органами власти, правомерности издания в определенных сферах нормативных и распорядительных правовых актов [Крогов 2010].

В частности, Постановлением от 17 июля 2003 года № 10-П по делу о толковании отдельных положений статьи 94 Конституции Республики Татарстан Конституционный суд Республики Татарстан дал разъяснения, касающиеся объема и содержания полномочий Президента Республики Татарстан по формированию системы исполнительных органов государственной власти на территории республики. В этом постановлении суд отметил «исключительное право Президента Республики Татарстан самостоятельно определять перечень исполнительных органов государствен-

ной власти Республики Татарстан в соответствии с Конституцией Республики Татарстан. При отсутствии соответствующего закона Президент Республики Татарстан вправе образовывать и упразднять своими правовыми актами министерства и государственные комитеты Республики Татарстан (по согласованию с Государственным Советом Республики Татарстан), а также иные исполнительные органы государственной власти Республики Татарстан, тем самым определять структуру Кабинета Министров Республики Татарстан» [Постановление Конституционного суда Республики Татарстан № 10-П, 2003].

Особого внимания в рамках обеспечения основ конституционного строя Российской Федерации при осуществлении нормативной деятельности законодательной и исполнительной ветвей власти заслуживает гарантия того, что «любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы для всеобщего сведения» [Конституция Российской Федерации 1993: ч. 3 ст. 15].

Характерное правозащитное решение, закрепляющее практическую реализацию данной нормы на региональном уровне, принял Конституционный Суд Республики Северная Осетия–Алания. В Постановлении от 15 апреля 2009 года № 1-П суд рассмотрел вопрос о толковании ч. 3 ст. 14 Конституции Республики Северная Осетия–Алания, согласно которой любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения. При этом заявитель, по инициативе которого данный вопрос был рассмотрен судом, утверждал, что нормативные правовые акты, принятые органами государственной власти, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, должны вступать в силу только после их официального опубликования в газете «Северная Осетия», тогда как их опубликование в «Собрании законодательства Республики Северная Осетия-Алания» не может считаться официальным, поскольку указанное издание недоступно для граждан и не обеспечивает соблюдение конституционного требования доведения нормативных правовых актов до всеобщего сведения.

Рассмотрев данный вопрос, Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания сформулировал правовую позицию, согласно которой конституционное требование официального опубликования нормативных правовых актов предполагает реальное доведение этого акта до всеобщего сведения, гарантию права каждого на своевременный и беспрепятственный доступ к полному и точному тексту нормативного правового акта, затрагивающего его права, свободы и обязанности, обеспечение соблюдения конституционного принципа гласности в нормотворческой деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Суд отметил, что нельзя игнорировать имеющее существенное значение обстоятельство, что некоторые из нормативно установленных в Республике Северная Осетия-Алания источников официального опубликова-

ния в данное время не могут обеспечивать выполнение конституционного требования доведения законов, а также иных нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, до всеобщего сведения.

Исходя из этого в указанном постановлении регионального суда было сформулировано предписание органам государственной власти Республики Северная Осетия-Алания и органам местного самоуправления нормативно установить требования, которым должен отвечать источник официального опубликования нормативных правовых актов, на основе критериев, обеспечивающих реализацию принципа общедоступности, включая требования к тиражу, территориальной сфере распространения, периодичности издания, списку официальной рассылки, неограниченной подписке, поступлению в библиотечную сеть и розничную продажу, и гарантирующих соответствие даты выхода источника официального опубликования с датой, предоставляющей неограниченному кругу лиц реальную возможность ознакомиться с его содержанием.

Изложенная Конституционным Судом Республики Северная Осетия-Алания правовая позиция заметно обогатила содержательный потенциал примененной им в данном деле нормы республиканской Конституции, обеспечила соблюдение одной из основ конституционного строя и вместе с тем защитила конституционное право каждого человека на доступ к информации [Постановление Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания № 1-П, 2009].

Таким образом, конституционные (уставные) суды в тех субъектах Российской Федерации, где они образованы и функционируют, на практике доказали, что они проводят большую работу по укреплению конституционной законности и иных фундаментальных принципов правового государства, формированию единого правового пространства, защите прав и свобод человека и гражданина. Это дает полное основание исследователям утверждать, что там, где такие суды отсутствуют, субъекты Российской Федерации лишены полноценной системы государственной власти, не говоря уже о том, что каждому уровню законодательной власти должен соответствовать свой уровень конституционного контроля [Несмеянова 2004: 43]. В субъекте Российской Федерации, в котором не функционирует конституционный (уставный) суд, не могут быть гарантированы охрана Конституции и утверждение конституционной законности [Бурмистров 2011: 39-42].

Материал поступил в редколлегию 08.09.2014 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Боброва В.К., Митюков М.А. 2004. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации. В 3 ч. Ч. 2 : учеб. пособие по курсу «Конституционное правосудие» / отв. ред. М.А. Митюков. М. : Акад. труда и социальных отношений. 150 с.

Бондарь Н.С. 2005. Конституционное правосудие как фактор модернизации российской государственности // Журн. рос. права. № 11. С. 15-30.

Бурмистров А.С. 2011. Конституционные (уставные) суды в системе разделения властей и основания отнесения их к контрольной власти // Рос. юстиция. № 5. С. 39-42.

Валуева О.М., Гаскарова М.Л., Золотарев Р.В. (ред.) 2004. Конституционный суд как гарант разделения властей : сб. докл. Шестого Междунар. форума по конституц. правосудию / под ред. О.М. Валуевой, М.Л. Гаскаровой, Р.В. Золотарева. М. : Ин-т права и публичной политики. 287 с.

Волков В.П., Дамаскин О.В. 2009. Проблемы обеспечения конституционной законности избирательного процесса в интересах укрепления российской государственности : науч.-практ. пособие. М. : Рос. Центр обучения избират. технологиям : Крона. 240 с.

Гуцан Н.Ф. 2011. Судебный конституционный контроль – необходимый элемент в организации государственной власти субъектов Российской Федерации // История. Право. Политика. № 3. С. 73-79.

Заболотских Е.М., Опалев Ю.М. 2010. Конституционное (уставное) правосудие в субъектах Российской Федерации: быть или не быть? // Рос. юстиция. № 12. С. 49-53.

Зорькин В.Д. 2008. Аксиологические аспекты Конституции России // Сравнит. конституц. обозрение. № 4(65). С. 7-20.

Зражевская Т.Д., Медведев С.В. 2003. Становление конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации в системе гарантий прав и свобод человека // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации : сб. статей / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород. С. 502-510.

Игнатенко В.В. 2014. Все-таки пожизненность судей феодализмом попахивает // Коммерсантъ (Иркутск). 01 апр.

Кротов М.В. (ред.) 2010. Решения Конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации (1992–2008 гг.). В 7 т. Т. 6 / под общ. ред. М.В. Кротова. СПб. : Издат. Дом «Право». 672 с.

Минниханов Р.Н. 2012. Государственность. Инновационность. Конкурентоспособность // История. Право. Политика. № 3-4. С. 92-98.

Нерсесянц В.С. 1997. Философия права : учебник для вузов. М. : ИНФРА М – Норма. 652 с.

Несмеянова С.Э. 2012. Конституционный Суд России: итоги работы и перспективы // Рос. юрид. журн. № 3. С. 103-108.

Овсеян Ж.И. 1992. Правовая защита конституций. Судебный конституционный контроль в зарубежных государствах. Ростов н/Д. : Литера-Д. 320 с.

Прохоров А.Ю. 2006. О некоторых вопросах полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по обеспечению соответствия регионального законодательства федеральному // Вестн. Конституц. Суда Республики Карелия. № 2(5). С. 98-102.

Хабриева Т.Я. 2012. Правовое государство: вызовы времени и задачи конституционного правосудия // Конституционный контроль: доктрина и практика : материалы конф., посвящ. 20-летию Конституц. Суда РФ (С.-Петербург, 28-29 окт. 2011 г.) / под ред. В.Д. Зорькина. М. : Норма. С. 96-107.

Шмавонян Г.А. 2001. Конституционное правосудие в системе разделения властей / под ред. В.Е. Чиркина. М. : МАКС-Пресс. 172 с.

Эбзеев Б.С. 1997. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд : учеб. пособие / гл. ред. Н.Д. Эриашвили. М. : Закон и право : ЮНИТИ. 349 с.

Конституция Российской Федерации, 1993 г. (с последующими изменениями) // Рос. газ. 1993. 25 дек.

Конституция Республики Татарстан от 6 ноября 1992 г. (с последующими изменениями) // Республика Татарстан. 2002. 30 апр.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 1998 года № 16-П по делу о проверке конституционности части 4 статьи 28 Закона Республики Коми «О государственной службе Республики Коми» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1998. № 23. Ст. 2626.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 года № 8-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в связи с жалобами граждан А.С. Стах и Г.И. Хваловой // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2001. № 22. Ст. 2276.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2002 года № 15-П по делу о проверке конституционности положений подпункта 1 пункта 3 и абзаца первого пункта 6 статьи 9 Закона Российской Федерации «О вынужденных переселенцах» в связи с жалобой гражданина М.А. Мкртычана // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2002. № 48. Ст. 4829.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2003 года № 13-П по делу о проверке конституционности положений статей 115 и 231 ГПК РСФСР, статей 26, 251 и 253 ГПК Российской Федерации, статей 1, 21 и 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2004. № 49. Ст. 4948.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2004 года № 9-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов «О федеральном бюджете на 2002 год», «О федеральном бюджете на 2003 год», «О федеральном бюджете на 2004 год» и приложений к ним в связи с запросом группы членов Совета Федерации и жалобой гражданина А.В. Жмаковского // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2004. № 19 (ч. 2). Ст. 1923.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 года № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2004. № 27. Ст. 2804.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2004 года № 17-П по делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 4 статьи 64 Закона Ленинградской области «О выборах депутатов представительных органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления в Ленинградской области» в связи с жалобой граждан В.И. Гнездилова и С.В. Пашигорова // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2004. № 49. Ст. 4948.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2012 года № 29-П по делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Г. Круглова, А.В. Маргина, В.А. Мартынова и Ю.С. Шардыко // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2012. № 51. Ст. 7323.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2012 года 33-П по делу о проверке конституционности положений статьи 213.1 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Н. Кононова // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2013. № 1. Ст. 77.

Закон Республики Татарстан от 22 декабря 1992 г. № 1708-ХП «О Конституционном суде Республики Татарстан» (с последующими изменениями) // Ведомости Гос. Совета Татарстана. 1998. № 11. Ст. 312.

Постановление Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 15 апреля 2009 года № 1-П по делу о толковании части 3 статьи 14 Конституции Республики Северная Осетия-Алания по запросу гражданина Даниленко Юрия Николаевича // Вестн. Конституц. Суда Республики Северная Осетия-Алания. 2010. № 6. С. 5-20.

Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 15 октября 2002 года № 7-П по ходатайству Кабинета Министров Республики Татарстан о разрешении спора о компетенции между Кабинетом Министров Республики Татарстан и Казанским Советом народных депутатов // Вестн. Конституц. Суда Республики Татарстан. 2003. № 1. С. 4-6.

Постановление Конституционного Суда Республики Татарстан от 17 июля 2003 года № 10-П по запросу Кабинета Министров Республики Татарстан о толковании положений пунктов 7 и 8 части первой статьи 94 Конституции Республики Татарстан // Вестн. Конституц. Суда Республики Татарстан. 2003. № 2. С. 33-40.

References

- Bobrova V.K., Mitjukov M.A. *Konstitucionnye (ustavnye) sudy sub#ektov Rossijskoj Federacii. V 3 ch. Ch. 2* [Constitutional (Charter) Courts of the Subjects of the Russian Federation. In three parts. Part 2], Moscow, Akad. Truda i social'nyh odnoszenij, 2004, 150 p. (in Russ.).
- Bondar' N.S. *Konstitucionnoe pravosudie kak faktor modernizacii rossijskoj gosudarstvennosti* [Constitutional Justice as a Factor of the Russian Statehood Modernization], *Zhurn. ros. prava*, 2005, no. 11, pp. 15-30. (in Russ.).
- Burmistrov A.S. *Konstitucionnye (ustavnye) sudy v sisteme razdelenija vlastej i osnovanija otnesenija ih k kontrol'noj vlasti* [Constitutional (Charter) Courts in the Separation of Powers System and Grounds for their Reference to Control Power], *Ros. justicija*, 2011, no. 5, pp. 39-42. (in Russ.).
- Valueva O.M., Gaskarova M.L., Zolotarev R.V. (eds.) *Konstitucionnyj sud kak garant razdelenija vlastej : sb. dokl. Shestogo Mezhdunar. foruma po konstituc. pravosudiju* [Constitutional Court as a Separation of Powers Guarantee: Collected Papers after Sixth International Forum on Constitutional Justice], Moscow, In-t prava i publichnoj politiki, 2004, 287 p. (in Russ.).
- Volkov V.P., Damaskin O.V. *Problemy obespechenija konstitucionnoj zakonnosti izbiratel'nogo processa v interesah ukrepljenija rossijskoj gosudarstvennosti* [Problems of Ensuring the Legality of Electoral Process for Strengthening the Russian Statehood], Moscow, Ros. Centr obuchenija izbirat. Tehnologijam, Krona, 2009, 240 p. (in Russ.).
- Gucan N.F. *Sudebnyj konstitucionnyj kontrol' – neobhodimyj jelement v organizacii gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii* [Judicial Constitutional Control – Necessary Element in the Organisation of State Power of the Subjects of the Russian Federation], *Istorija. Pravo. Politika*, 2011, no. 3, pp. 73-79. (in Russ.).
- Zabolotskih E.M., Opalev Ju.M. *Konstitucionnoe (ustavnoe) pravosudie v sub#ektah Rossijskoj Federacii: byt' ili ne byt'?* [Constitutional (Charter) Justice in the Subjects of the Russian Federation: to be or not to be?], *Ros. justicija*, 2010, no. 12, pp. 49-53. (in Russ.).
- Zor'kin V.D. *Aksiologicheskie aspekty Konstitucii Rossii* [Axiological Aspects of the Constitution of the Russian Federation], *Sravnit. konstituc. obozrenie*, 2008, no. 4 (65), pp. 7-20. (in Russ.).
- Zrazhevskaja T.D., Medvedev S.V. *Stanovlenie konstitucionnyh i ustavnyh sudov sub#ektov Rossijskoj Federacii v sisteme garantij prav i svobod cheloveka* [Establishing the Constitutional and Charter Courts of the Subjects of the Russian Federation in the System of Human Rights and Freedoms Guaranties], *V.M. Baranov (ed.), Rossijskaja i evropejskaja pravozashhitnye sistemy: sootnoshenie i problemy garmonizacii : sb. statej*, Nizhny Novgorod, 2003, pp. 502-510. (in Russ.).
- Ignatenko V.V. *Vse-taki pozhiznennost' sudej feodalizmom popahivaet* [Nevertheless Perpetuity of Judges Has a Smell of Feudalism], *Kommersant# (Irkutsk)*, 2014, 01 Apr. (in Russ.).
- Krotov M.V. (red.) *Reshenija Konstitucionnyh (ustavnyh) sudov sub#ektov Rossijskoj Federacii (1992–2008 gg.). V 7 t. T. 6* [Judgments of Constitutional (Charter) Courts of the Subjects of the Russian Federation (1992-2008). In 7 volumes. Vol. 6], St. Petersburg, Izdat. Dom «Pravo», 2010, 672 p. (in Russ.).
- Minnihanov R.N. *Gosudarstvennost'. Innovacionnost'. Konkurentosposobnost'* [Statehood. Innovativeness. Marketability], *Istorija. Pravo. Politika*, 2012, no. 3-4, pp. 92-98. (in Russ.).
- Nersesjanc V.S. *Filosofija prava* [Philosophy of Law], Moscow, INFRA M – Norma, 1997, 652 p. (in Russ.).
- Nesmejanova S.Je. *Konstitucionnyj Sud Rossii: itogi raboty i perspektivy* [Constitutional Court of Russia: Results of the Work and Prospects], *Ros. jurid. zhurn.*, 2012, no. 3, pp. 103-108. (in Russ.).
- Ovsepjan Zh.I. *Pravovaja zashhita konstitucij. Sudebnyj konstitucionnyj kontrol' v zarubezhnyh gosudarstvah* [Legal Protection of the Constitution. Judicial Constitutional Control in the Foreign States], Rostov-On-Don, Litera-D, 1992, 320 p. (in Russ.).
- Prohorov A.Ju. *O nekotoryh voprosah polnomochij konstitucionnyh (ustavnyh) sudov sub#ektov Rossijskoj Federacii po obespečeniju sootvetstvija regional'nogo zakonodatel'stva federal'nomu* [On Some Aspects of Powers of the Constitutional (Charter) Courts of the Subjects

of the Russian Federation concerning Compliance of Regional Legislation with the Federal One], *Vestn. Konstituc. Suda Respubliki Karelija*, 2006, no. 2(5), pp. 98-102. (in Russ.).

Habrieva T.Ja. *Pravovoe gosudarstvo: vyzovy vremeni i zadachi konstitucionnogo pravosudija* [Rule-of-law State: Challenges of Time and Tasks of Constitutional Justice], *Zor'kin V.D. (ed.), Konstitucionnyj kontrol': doktrina i praktika : materialy konf., posvyashh. 20-letiju Konstituc. Suda RF (S.-Peterburg, 28-29 okt. 2011 g.)* [Constitutional Control: Doctrine and Practice : materials of conference, devoted to 20th anniversary of Constitutional Court of the RF (S-Peterburg, October 28–29, 2011)], Moscow, Norma, 2012, pp. 96-107. (in Russ.).

Shmavonjan G.A. *Konstitucionnoe pravosudie v sisteme razdelenija vlastej* [Constitutional Justice in the Separation of Powers System], Moscow, MAKS-Press, 2001, 172 p. (in Russ.).

Jebzeev B.S. *Konstitucija. Pravovoe gosudarstvo. Konstitucionnyj sud* [Constitution. Rule-of-law State. Constitutional Court], Moscow, *Zakon i pravo, JuNIT*, 1997, 349 p. (in Russ.).

Konstitucija Rossijskoj Federacii, 1993 g. (s posledujushimi izmenenijami) [Constitution of the Russian Federation 1993 (with subsequent amendments and additions)], *Ros. gaz.*, 1993, 25 Dec. (in Russ.).

Konstitucija Respubliki Tatarstan ot 6 nojabrja 1992 g. (s posledujushimi izmenenijami) [Constitution of the Republic of Tatarstan 1992 (with subsequent amendments and additions)], *The Republic of Tatarstan*, 2002, 30 Apr. (in Russ.).

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 29 maja 1998 goda № 16-P po delu o proverke konstitucionnosti chasti 4 stat'i 28 Zakona Respubliki Komi «O gosudarstvennoj sluzhbe Respubliki Komi» [Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 29, 1998 No. 16-P in the case concerning the review of constitutionality of Section 4 of Article 28 of the Law of the Republic of Komi “on the State Service of the Republic of Komi”], *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii*, 1998, no. 23, art. 2626. (in Russ.).

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 24 maja 2001 goda № 8-P po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij chasti stat'i 1 i stat'i 2 Federal'nogo zakona «O zhilishhnyh subsidijah grazhdanam, vyezhajushhim iz rajonov Krajnego Severa i priravnennyh k nim mestnostej» v svjazi s zhalobami grazhdan A.S. Stah i G.I. Hvalovoj [Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 24, 2001 No. 8-P in the case concerning the review of constitutionality of the provisions of Section 1, Article 1, and Article 2 of the Federal Law “On Housing Subsidies for Citizens Leaving Far North Regions and Equated Areas”, in connection with complaints of A.S. Stakh and G.I. Khvalova], *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii*, 2001, no. 22, art. 2276. (in Russ.).

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 21 nojabrja 2002 goda № 15-P po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij podpunkta 1 punkta 3 i abzaca pervogo punkta 6 stat'i 9 Zakona Rossijskoj Federacii «O vynuzhdennyh pereselencah» v svjazi s zhaloboj grazhdanina M.A. Mkrtychana [Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 21, 2002 No. 15-P in the case concerning the review of constitutionality of the provisions of Sub-Paragraph 1 of Paragraph 3 and Indention 1 of Paragraph 6 of Article 9 of the Law of the Russian Federation “On Forced Migrants” in connection with the complaint of M.A. Mkrtychan], *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii*, 2002, no. 48, art. 4829. (in Russ.).

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 18 ijulja 2003 goda № 13-P po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij statej 115 i 231 GPK RSFSR, statej 26, 251 i 253 GPK Rossijskoj Federacii, statej 1, 21 i 22 Federal'nogo zakona «O prokurature Rossijskoj Federacii» v svjazi s zaprosami Gosudarstvennogo Sobranija – Kurultaja Respubliki Bashkortostan, Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Tatarstan i Verhovnogo Suda Respubliki Tatarstan [Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 18, 2003 No. 13-P in the case concerning the review of constitutionality of the provisions of Articles 115 and 231 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, Articles 1, 21 and 22 of the Federal Law “On the Prosecutor’s Office of the Russian Federation” in connection with the requests of the State Assembly – Kurultai of the Republic of Bashkortostan, the State Assembly of the Republic of Tatarstan and the Supreme Court of the Republic of Tatarstan], *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii*, 2004, no. 49, art. 4948. (in Russ.).

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 23 aprelja 2004 goda № 9-P po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij Federal'nyh zakonov «O federal'nom bjudzhete na 2002 god», «O federal'nom bjudzhete na 2003 god», «O federal'nom bjudzhete na 2004 god» i prilozhenij k nim v svjazi s zaprosom gruppy chlenov Soveta Federacii i zhaloboj grazhdanina A.V. Zhmakovskogo [Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 23, 2004 No. 9-P in the case concerning the review of constitutionality of certain provisions of the federal laws “On the Federal Budget for 2002”, “On the Federal Budget for 2003”, “On the Federal Budget for 2004” and addenda to them in connection with the request of a number of members of the Council of Federation and the complaint of A.V. Zhmakovsky], *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii*, 2004, no. 19, pt. 2, art. 1923. (in Russ.).

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 29 ijunja 2004 goda № 13-P po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij statej 7, 15, 107, 234 i 450 Uголовно-процессуального кодекса Россиjskoj Federacii v svjazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoj Dumy [Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 29, 2004 No. 13-P in the case concerning the review of constitutionality of certain provisions of Articles 7, 15, 107, 234, and 450 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation upon a request of a group of State Duma deputies], *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii*, 2004, no. 27, art. 2804. (in Russ.).

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 29 nojabrja 2004 goda № 17-P po delu o proverke konstitucionnosti abzaca pervogo punkta 4 stat'i 64 Zakona Leningradskoj oblasti «O vyborah deputatov predstavitel'nyh organov mestnogo samoupravlenija i dolzhnostnyh lic mestnogo samoupravlenija v Leningradskoj oblasti» v svjazi s zhaloboj grazhdan V.I. Gnezdilova i S.V. Pashigorova [Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 29, 2004 No. 17-P in the case concerning the review of constitutionality of Indention 1 of Paragraph 4 of Article 64 of the Law of the Leningrad Region “On Elections of Deputies of the Representative Bodies of the Local Self-Government and Officials of the Local Government in the Leningrad Region” in connection with the complaint of V.I. Gnezdilov and S.V. Pashigorov], *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii*, 2004, no. 49, art. 4948. (in Russ.).

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 30 nojabrja 2012 goda № 29-P po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij chasti pjatoj stat'i 244.6 i chasti vtoroj stat'i 333 Grazhdanskogo процессуального кодекса Россиjskoj Federacii v svjazi s zhalobami grazhdan A.G. Kruglova, A.V. Margina, V.A. Martynova i Ju.S. Shardyko [Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 30, 2012 No. 29-P in the case concerning the review of constitutionality of Section 5 of Article 244.6 and Section 2 of Article 333 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaints of A.G. Kruglov, A.V. Margin, V.A. Martynov and Yu.S. Shardyko], *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii*, 2012, no. 51, art. 7323. (in Russ.).

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 25 dekabrja 2012 goda № 33-P po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij stat'i 213.1 Nalogovogo кодекса Россиjskoj Federacii v svjazi s zhaloboj grazhdanina V.N. Kononova [Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 25, 2012 No. 33-P in the case concerning the review of constitutionality of the provisions of Article 213.1 of the Tax Code of the Russian Federation in connection with the complaint of V.N. Kononov], *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii*, 2013, no. 1, art. 77. (in Russ.).

Zakon Respubliki Tatarstan ot 22 dekabrja 1992 g. № 1708-XII «O Konstitucion-nom sude Respubliki Tatarstan» (s posledujushhimi izmenenijami) [Law of the Republic of Tatarstan of December 22, 1992 No. 1708-XII On the Constitutional Court of the Republic of Tatarstan (with subsequent amendments and additions)], *Vedomosti Gos. Soveta Tatarstana*, 1998, no. 11, art. 312. (in Russ.).

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Respubliki Severnaja Osetija-Alanija ot 15 aprelja 2009 goda № 1-P po delu o tolkovanii chasti 3 stat'i 14 Konstitucii Respubliki Severnaja Osetija-Alanija po zaprosu grazhdanina Danilenko Jurija Nikolaevicha [Judgment of the Constitutional Court of the Republic of North Ossetia-Alania of April 15, 2009 No. 1-P in the case concerning the interpretation of Section 3 of the Article 14 of the Constitution of the Republic of North Ossetia-Alania upon a request of Danilenko Yury Nikolaevich], *Vestn. Konstituc. Suda Respubliki Severnaja Osetija-Alanija*, 2010, no. 6, pp. 5-20. (in Russ.).

Postanovlenie Konstitucionnogo suda Respubliki Tatarstan ot 15 oktjabrja 2002 goda № 7-P po hodatajstvu Kabinetov Ministrov Respubliki Tatarstan o razreshenii spora o kompetencii mezhdju Kabinetom Ministrov Respubliki Tatarstan i Kazanskim Sovetom narodnyh deputatov [Judgment of the Constitutional Court of the Republic of Tatarstan of October 15, 2002 No. 7-P upon the petition of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan concerning the resolution of a dispute on competence between Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan and Kazan Council of People's Deputies], *Vestn. Konstituc. Suda Respubliki Tatarstan*, 2003, no. 1, pp. 4-6. (in Russ.).

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Respubliki Tatarstan ot 17 ijulja 2003 goda № 10-P po zaprosu Kabinetov Ministrov Respubliki Tatarstan o tolkovanii polozenij punktov 7 i 8 chasti pervoj stat'i 94 Konstitucii Respubliki Tatarstan [Judgment of the Constitutional Court of the Republic of Tatarstan of July 17, 2003 No. 10-P upon a request of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan in the case concerning the interpretation of the provisions of paragraphs 7 and 8 of the first section of the Article 94 of the Constitution of the Republic of Tatarstan], *Vestn. Konstituc. Suda Respubliki Tatarstan*, 2003, no. 2, pp. 33-40. (in Russ.).

Victor N. Demidov, Candidate of Law, Full Professor, President of Constitutional Court of Republic of Tatarstan, Deputy Chairman of the Advisory Council of Presidents of the Constitutional (Charter) Courts of Subjects of the Russian Federation, Member of the Council of Judges of the Russian Federation. Kazan'. E-mail: ksrt@ksrt.ru

ROLE OF REGIONAL CONSTITUTIONAL JUSTICE IN IMPLEMENTING THE RULE OF LAW

Abstract: The article considers the bodies of constitutional justice that operate in Russia at the level of the subjects of Federation in terms of their contribution to the implementing the rule of law. The Constitutional (Charter) Courts of the subjects of the Russian Federation are noted to have significant potential to strengthen the democratic rule-of-law state, especially in such areas as ensuring the supremacy of constitutional rules, the protecting the foundations of constitutional order, and respecting the fundamental human rights and freedoms. Activities of regional bodies of the constitutional (charter) justice allow to ensure the unity of federal and regional standards of the rule of law, provide additional safeguards to protect the constitutional rights and freedoms of citizens and their associations. This section of the unified judicial system of the Russian Federation verifies the constitutionality of regional and municipal regulations, implements the legal positions of the Constitutional Court of Russian Federation and rules of international law in its decisions. Establishing the constitutional (charter) court the region creates a complete system of bodies of state power of the subject of Federation based on the principle of separation of powers and in the framework of those model of checks and balances, which is realized at the federal level of state power. The article concludes the activities of constitutional (charter) courts of the subjects of the Russian Federation objectively contribute to improve the existing legal regulation within the framework of constitutional (charter) rules.

Keywords: rule-of-law state, constitutional justice, constitutional (charter) courts of the subjects of the Russian Federation, rights and freedoms of individuals and citizens, supremacy of law, federalism, separation of powers.